

тема номера:

СИМПОЗИУМ

им. Т. И. Заславской

РЕАЛЬНЫЕ КЕЙСЫ:

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

СИБИРСКИХ
РЕГИОНОВ

с. 38

СОЦИОЛОГИ, ПОЛИТИКИ, УЧЕНЫЕ

О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ЭКОНОМИКУ

с. 20

ЭКСПЕРТЫ НОМЕРА:

Елена АВРААМОВА, Абел АГАНБЕГЯН, Нина АРСЕНТЬЕВА, Татьяна БОГОМОЛОВА,
Галина ГВОЗДЕВА, Елена ГВОЗДЕВА, Ольга ГОЛОДЕЦ, Владимир ГОРОДЕЦКИЙ,
Елизавета ГОРЯЧЕНКО, Наталья ЗУБАРЕВИЧ, Земфира КАЛУТИНА, Оксана КОЗЛОВСКАЯ, Валерий КУЛЕШОВ,
Татьяна МАЛЕВА, Александра ПОЛЯКОВА, Лариса ПОПОВИЧ, Людмила ХАХУЛИНА, Марина ШАБАНОВА

Russian Oil&Gas Industry Week

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

22–24 октября 2014 | ЦМТ, Москва

www.oilandgasforum.ru

8

**Татьяна
Заславская:**
социолог,
экономист,
гражданин
коллеги и ученики
о выдающемся
человеке

Татьяна Малева

о зависимости
экономики от социальных
факторов

**Наталья
Зубаревич** 44

о неоднородности
развития территорий

Событие

Симпозиум им. Т. И. Заславской 6

научное сообщество о социальных вызовах экономическому развитию

С отчетом общественного мнения 14

эксперты о важности создания социологического мониторинга и сферах его применения

Главное

Благополучие человека — основа стабильности 20

о тенденциях на рынке труда и механизмах экономического развития

Абел Аганбегян 34

о том, как изменить экономический климат в России

Контекст

Человек, бюджет, система 38

эксперты о сценариях развития сибирских регионов

Лариса Попович 50

о том, когда решают не деньги, а справедливость

От желаемого к действительному 56

участники тематической дискуссии о востребованности выпускников вузов

Александра Полякова 60

о причинах миграции из сельских территорий в города

В кадре 64

фоторепортаж с Симпозиума им. Т. И. Заславской

Главный редактор:

Смирнова Юлия

Выпускающая группа:

Болдова Софья

Кирина Вероника

Непорядкина Ирина

Пудовкина Дарья

Федорова Галина

Дизайн и верстка:

Алхименков Дмитрий

Бухтенко Александр

Попов Сергей

Корректоры:

Куликовская Алина

Ланцова Ольга

Менеджер по PR:

Наумова Анастасия

Редакция благодарит Татьяну Малеву за помощь в подготовке номера, Людмилу Хахулину за предоставленные фото Т. И. Заславской, Татьяну Богомолу за помощь в подготовке обзора литературы.

Учредитель и издатель:

ООО «Альянс Медиа Стратегия»

в составе ГК АКЦИГ

Адрес редакции:

Россия, 121170, Москва,

Кутузовский пр-т, д. 36

Обратная связь:

тел. +7 (495) 280-01-50

факс +7 (495) 280-01-60

www.strategyjournal.ru

info@strategyjournal.ru

Распространяется бесплатно

Возрастной ценз 16+

Тираж 1 000 экз.

Дата печати: 22.09.2014

Журнал Стратегия зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-55026 от 14 августа 2013 г. № 2(16)

Все права защищены и принадлежат ООО «Альянс Медиа Стратегия». Материалы данного издания не могут быть использованы полностью или частично без письменного разрешения редакции, в том числе в электронных СМИ. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Мнение редакции может не совпадать с мнением интервьюируемых лиц или авторов отдельных материалов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. При цитировании ссылка обязательна.

Отпечатано в типографии: MEDIAKITCHEN

Адрес: 121059, г. Москва, Бережковская наб. 20

Индекс:

Авраамова Е. М. – 15, 19

Аганбегян А. Г. – 11, 34-37, 64

Арсентьева Н. М. – 58

Бессонова О. Э. – 68

Богомолова Т. Ю. – 4, 12

Вавилина Н. Д. – 65

Гвоздева Г. П. – 57

Гвоздева Е. С. – 57

Голодец О. Ю. – 20-25, 67

Городецкий В. Ф. – 43

Горяченко Е. Е. – 15, 18

Заславская Т. И. – 5-7, 8-13, 16, 28, 68

Зубаревич Н. В. – 38-42, 44-49, 67

Калугина З. И. – 15, 17, 68

Козловская О. В. – 38-42

Котюков М. М. – 66

Кулешов В. В. – 38-43, 64

Малева Т. М. – 20-33

Мау В. А. – 64

Медведев Д. А. – 46

Мкртчян Г. М. – 66

Полякова А. Г. – 60-62

Попович Л. Д. – 50-55

Рогозин Д. М. – 65

Сергиенко А. М. – 63

Слуянов Ю. А. – 65

Топилин М. А. – 22

Филичев А. Г. – 66

Хахулина Л. А. – 15, 16

Шабанова М. А. – 13

Шипов А. С. – 59

Сегодня немалое количество правительственных программ ориентировано на глубокую трансформацию секторов, связанных с накоплением человеческого капитала. В системе, основой которой является человек, большое внимание уделяется формированию эффективных моделей управления социальной сферой, созданных с учетом современных экономических вызовов и трендов. Рост экономики России коррелируется с активизацией социальных факторов – этот вывод был сделан еще в XX веке отечественным ученым Татьяной Ивановной Заславской. С ее именем связана целая эпоха развития социологической науки, созданные ею инструменты исследований, фиксирующие изменения в экономике страны, актуальны и по сей день.

В память о выдающемся научном деятеле 16 и 17 мая 2014 года состоялся Первый Симпозиум «Социальные вызовы экономическому развитию». Неслучайно местом проведения Форума был выбран г. Новосибирск, где по инициативе Татьяны Ивановны была создана Новосибирская экономико-социологическая школа.

В современной общественной науке она является авторитетной исследовательской площадкой, здесь последователи продолжают укреплять фундаментальные направления, заложенные ученым.

Симпозиум объединил представителей властных структур, ученых-социологов и политологов и стал уникальной платформой для обмена опытом и обсуждения перспектив социально-экономической модернизации страны. В дни Форума эксперты рассмотрели основные аспекты проводимой социальной политики, парадигмы развития отдаленных территорий, в частности регионов Сибири и Дальнего Востока. Среди вопросов, составивших повестку дискуссионных мероприятий, – демографическая ситуация, механизмы идентификации конкурентных преимуществ субъектов РФ, проблемы рынка труда, занятости и внутренней миграции населения, а также перспективы улучшения пенсионной системы, институциональное реформирование сфер образования и здравоохранения, прогнозы развития сельской местности и ряд других. Все эти темы составляли научный интерес Татьяны Ивановны Заславской и были отражены в эксклюзивных материалах специального выпуска Журнала Стратегия.

Юлия Смирнова,
главный редактор

Симпозиум им. Т. И. Заславской

Что:

Первый Симпозиум им. Т. И. Заславской

Где:

Новосибирск

Когда:

16–17 мая 2014 года

О чем:

«Социальные вызовы экономическому развитию»

Формат:

Дискуссионная площадка для обсуждения вопросов экономики, социологии и политологии

Темы:

- Социальное развитие Сибири
- Социология и власть
- Исследования социальных изменений
- Социальная и экономическая жизнь в российских селах
- Процессы и субъекты на рынке труда и в системе образования
- Социально-экономическое неравенство, демография и семья

Кто:

Представители федеральной и региональной власти, научного сообщества, ведущие социологи и политологи России

Организатор:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при содействии Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, а также Группы компаний АКИГ

Мероприятия, приуроченные к Симпозиуму:

- Международная научная молодежная конференция «Государство, общество, наука: горизонты развития»
- Дискуссионные площадки Сибирского института управления – филиала РАНХиГС:
 - политическая урбанистика
 - наука и образование глазами молодежи
 - ускоренное развитие Сибири – будущее российской экономики
- II Форум студенческих бизнес-инкубаторов
- Региональный отбор участников IV Ежегодного конкурса научно-исследовательских и проектных работ студентов и аспирантов «Молодые профессионалы устойчивого будущего России»

текст: Дарья Пудовкина

Татьяна Заславская:

СОЦИОЛОГ, ЭКОНОМИСТ, ГРАЖДАНИН

Известный российский социолог, экономист, академик РАН Татьяна Заславская ушла из жизни больше года назад, оставив потомкам богатейшее наследие: академическую школу и социологические организации – Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), основателем и первым директором которого она была, и «Левада-Центр», в создании которого приняла участие. В память о выдающемся ученом 16–17 мая 2014 года в Новосибирске состоялся Симпозиум «Социальные вызовы экономическому развитию».

Годы войны

Татьяна Заславская родилась в Киеве в 1927 году, но росла в Москве. В 1941 году четырнадцатилетней девочкой она потеряла мать во время первых бомбежек города, была эвакуирована с сестрой Майей в Узбекистан, где работала с топографами в кишлаке Куралаш. В третьем томе «Избранного» Татьяна Ивановна посвятила отдельную главу тем событиям – «Катастрофа: первый год войны». В ней она вспомнила о жизни в Ташкенте на основе сохранившихся документов: переписку сестры, отца и тети, дневника отца и собственных записей.

Выбор жизненного пути

Вернувшись в Москву в 1942 году, она окончила школу экстерном и в 16 лет поступила на физический факультет МГУ. На четвертом курсе увлеклась политической наукой и оставила физфак, чтобы перейти на второй курс факультета политэкономии. С самого начала обучения Татьяна Заславская критически относилась к противоречиям в официальной экономической науке. «В течение трех лет мне ставилось естественнонаучное мышление, согласно которому, например,

законы природы потому и законы, что они всегда исполняются, в этом их смысл. Поэтому, слушая лекцию о законе планомерного и пропорционального развития социалистической экономики, который, к сожалению, действует не всегда, я мысленно пожимала плечами: «Тогда какой же он закон?» Но самым замечательным был закон непрерывного роста производительности труда. Представляете себе: можно ничего не делать, лежать на печи, а закон, как сила тяжести, будет сам собою повышать производительность вашего труда. Мне это казалось диким. В таких случаях я обычно задавала вопросы преподавателям: «Ну как же это может быть?», – рассказывала она в одном из интервью. Разумеется, на вопросы студентки преподаватели не могли ответить.

Внимание к аграриям

По окончании университета Татьяну Заславскую не стали рекомендовать в аспирантуру. Выпускницу хотели отправить по распределению экономистом на провинциальный стекольный завод. Спасло заступничество руководителя дипломной работы профессора М. М. Соколова. Т. И. Заславскую

«Новосибирский манифест»

В 1983 году под ее руководством был подготовлен научный доклад о проблемах развития экономики, где доказывалось, что СССР находится на грани экономического краха, и поднимался вопрос о необходимости системных преобразований. Несмотря на то, что репринт доклада был немедленно изъят, несколько экземпляров все-таки попали на Запад, где он был опубликован под названием «Новосибирский манифест».

Создание институтов

Во второй половине 1980-х годов Татьяна Ивановна активно занялась политикой. В 1989 году была избрана в парламент, войдя в Межрегиональную депутатскую группу, работала вместе с Андреем Сахаровым, Борисом Ельциным. В период перестройки Т. И. Заславская была в числе главных академических советников Михаила Горбачева, а в 1987 году возглавила Советскую социологическую ассоциацию и по просьбе Генерального секретаря ЦК КПСС занялась созданием первого в Советском Союзе центра изучения общественного мнения — ВЦИОМ.

Позже Татьяна Ивановна Заславская отошла от публичной политики, участвовала в создании «Левада-Центра», работала с выдающимися учеными. С 1993 года по ее инициативе и под ее председательством проходил ежегодный международный симпозиум «Куда идет Россия?», на котором обсуждались актуальные вопросы социального развития страны. Совместно с Теодором Шаниным она создавала Интерцентр и Московскую высшую школу социальных и экономических наук.

определили в Симферопольский сельскохозяйственный институт, а вскоре она получила работу в секторе аграрных проблем Института экономики АН СССР, под руководством Владимира Венжера защитила кандидатскую диссертацию.

Объектом ее исследований стали колхозы. Чтобы разобраться в механизмах взаимодействия государства и коллективных хозяйств, Татьяна Заславская много времени проводила в экспедициях по всей стране. То, что она наблюдала, шло вразрез с позицией властей. Многие работы этого периода так и не были обнародованы.

Сибирский период

В 1963 году тогда еще кандидат экономических наук Абел Аганбегян пригласил Татьяну Заславскую на работу в Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН в Новосибирске, где идеологический контроль был слабее. Через четыре года она возглавила отдел социальных проблем. Экономико-математические исследования, которыми занималась Татьяна Ивановна, легли в основу нового научного направления — экономической социологии.

Абел Аганбегян, заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС, академик РАН

Татьяна Ивановна Заславская — уникальный ученый. Она первая женщина-академик среди экономистов за 250 лет существования РАН. В советское время была традиция — иметь одного академика на 1 миллион жителей страны. При этом, когда Татьяна Заславская была избрана в Академию, в РАН было около 200 действительных членов и только пять — женщины. Она единственная, кто при тайном голосовании был избран единогласно. Никто не сомневался, что она стала академиком исключительно за научные заслуги.

Все члены Академии наук — выдающиеся исследователи в своей сфере, но немногие из них признаны как ученые, которые основали новое направление в науке и возглавили соответствующую научную школу. Татьяна Ивановна принадлежит к их числу. В мировой социологии она основала целое направление — экономическую социологию, которое быстро развивается и которое изучают уже сотни исследователей в разных странах. Речь идет о разработке не только содержательных проблем этого направления — Татьяна Заславская уделяла особое внимание методологии и научному аппарату.

Я дружил с Татьяной Ивановной более 50 лет. Близкое общение позволяло увидеть и отметить некоторые ее черты как ученого и гражданина. Она, безусловно, была трудолюбивым. Работала с утра до вечера, до изнеможения, часто попадая в больницы от переутомления и тем не менее продолжая исследования даже там.

Ее работу отличала удивительная ответственность — если она за что-то бралась, то основательно. Ее добросовестность и понимание ответственности научных выводов не давали ей пройти мимо неряшливых формулировок, недостаточно доказанных выводов и т. п.

Татьяна Ивановна Заславская подвергалась многочисленным нападкам, но всегда сохраняла оптимизм. Ее отличали скромность, честность, доверчивость, доброта, благожелательное отношение к людям и верность в дружбе. Но это не мешало ей быть принципиальной и непреклонной в отстаивании своих позиций в исследовательской работе, политике, отношении к людям.

Тяжело осознавать, что Татьяны Ивановны больше нет с нами. Социологическая наука России с ее уходом осиротела.

**Татьяна Богомоллова,
заведующая отделом
социальных проблем
ИЭОПП СО РАН**

Направления исследований, характерные черты которых были заложены Татьяной Ивановной Заславской и ее ближайшими соратниками при формировании Новосибирской экономико-социологической школы, продолжают сохраняться. Руководители отдела, последовавшие за Татьяной Ивановной, поддерживали традиции, развивали школу, но сами эти направления продолжают оставаться в фокусе и в настоящее время. Школа выросла на экономической во всех отношениях почве. Исследования проводились в стенах экономического академического учреждения, воспроизводство школы осуществлялось на базе экономического факультета НГУ, у лидера – экономическое

образование, поэтому экономическая зоркость, пристальное внимание к экономическим аспектам социальной действительности – неизбежность. Это наша генетическая черта. Но стоит отметить, что она смягчается широтой кругозора, отсутствием ограничений в выборе предмета исследования, хотя объект – взаимодействие экономической и социальной сфер общества, экономических и социальных процессов – продолжает оставаться тем же, что и был обозначен в «Новосибирском манифесте», который завершается именно изложением представления Татьяны Ивановны о миссии экономической социологии, новой на тот момент для отечественного обществоведения отрасли науки.

**Марина Шабанова,
заведующая кафедрой
социально–экономических
систем и социальной
политики НИУ ВШЭ**

В центре внимания Татьяны Ивановны всегда находились очень актуальные и острые проблемы развития экономики и общества. Вместе со своим коллективом она постоянно усложняла и расширяла предмет своих научных поисков. Мы знаем, что эти труды пользовались редким научным признанием как в России, так и за рубежом. Но, наверное, должно пройти еще время и предприняты дополнительные усилия, чтобы во всей глубине и полноте осознать вклад Татьяны Ивановны Заславской в развитие социологии и социальной экономики. Это не просто дежурные слова, потому что мы видим, что последние 10–15 лет в западной научной мысли наблюдаются возрождение и активное усиление интереса к категории социального механизма. То, что наработано ее школой, может внести очень интересный вклад в современную дискуссию, которая родилась в западной общественной мысли.

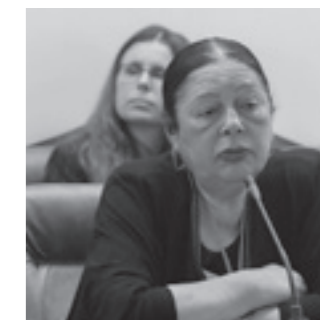
Она опережала время не только как ученый, но и как учитель. Считается, что задача современного преподавания – научить генерировать новое знание. Татьяна Ивановна была пионером в этом деле: каждый из ее учеников получал ровно столько самостоятельности, сколько мог взять. Подход к каждому был разным, но вместе с тем был единый принцип: чем ниже статус ученика, тем больше ему уделялось времени. Кому-то была нужна встреча раз в две недели, кому-то раз в месяц. Татьяна Ивановна внимательно слушала своих учеников и задавала вопросы. И отвечая на эти вопросы, они могли выстроить целостную картинку, в каком направлении двигаться дальше. В силу молодости казалось, что это он сам такой умный, и ученик летел домой, как на крыльях, и думал, как дальше развиваться. Только по прошествии многих лет я поняла, что это заслуга Татьяны Ивановны, ее умело и вовремя заданных вопросов.

текст: Вероника Килина

С отчетом общественного мнения

Причины появления метода исследований и его применение сегодня

Социологический мониторинг экономических и социальных перемен был разработан в период работы Т. И. Заславской во ВЦИОМ и существует уже более 20 лет. Эксперты-социологи рассказывают о предпосылках его создания и результатах применения на практике в современных условиях.

Эксперты (слева направо):

Земфира Калугина,
Елена Авраамова,
Людмила Хахулина,
Елизавета Горяченко

Социологический мониторинг

«Работа над проектом велась в 1992–1993 годах на фоне масштабных политических и экономических реформ. Необходимо было наладить систематический сбор и анализ информации о том, в какой мере жители России поддерживают происходящие перемены, насколько меняются система ценностей и мировоззрение, материальное благополучие людей».

Людмила Хахулина,
заместитель директора
Аналитического центра Юрия Левады

С 1999 года ВЦИОМ начал проводить ежемесячные исследования омнибусного типа, характерные для всех центров изучения общественного мнения. Данный тип как основной продукт ВЦИОМ не совсем удовлетворял Татьяну Ивановну Заславскую. Задачами Центра, по ее мнению, должны были стать сбор и распространение на регулярной основе системной информации о ходе и влиянии социальных и экономических изменений на жизнедеятельность граждан страны.

Принципиальным отличием мониторинга от других методов исследования являлось использование единого инструментария при проведении опросов через равные, относительно короткие промежутки времени, что позволяло отслеживать динамику общественного мнения по широкому кругу проблем. На основе общей концепции мониторинга был также

разработан ряд частных концепций. Первоначально их насчитывалось шесть, по мере развития мониторинга к ним добавились новые сферы отслеживания общественных перемен: социальные институты и доверие к ним, права человека, гражданское общество, национальная идентификация, СМИ и свобода слова, семья и дети, быт и повседневная жизнь населения страны, Россия в международном контексте. В настоящее время анализируются изменения практически во всех сферах общества.

Сегодня мониторинг является одним из наиболее распространенных методов исследования. Аналитические разработки на основе первых полученных данных были опубликованы в специальном бюллетене, идея создания которого также принадлежала Татьяне Ивановне Заславской.

Исследования сельских поселений и аграрного сектора

«Идея мониторинга витала в воздухе. Ломались все производственные процессы как в городе, так и в селе».

Земфира Калугина,
главный научный сотрудник отдела
социальных проблем ИОЭПП СО РАН

Коллектив Новосибирской школы проводил аграрные исследования на основе методологии и методики системного изучения деревни и теории механизмов трансформационных процессов. В 1991 году ученые разработали предложения по социологическому сопровождению программы перехода России к рыночной экономике. Рекомендации были одобрены научным сообществом.

Кроме того, новосибирские ученые в то же самое время провели исследование, которое показало, что фермерский сектор никогда не будет доминирующим в аграрном сегменте России. Прогнозы оказались точными – сегодня эта сфера занимает лишь 10% в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции.

Социологами был сформирован портфель социальных рисков сельского развития, к которым относятся возможные негативные последствия от социальной политики: ресурсный дефицит воспроизводства человеческого капитала, низкие социальные расходы государства, социальное разделение, узость среднего класса в социально-экономической структуре населения, неэффективная институциональная система, не стимулирующая инновационную активность бизнеса и модернизацию действующих производств.

Исследования социальной ситуации в муниципальных образованиях

«Выявление социально-экономических проблем муниципальных образований и подходов к их решению на местах обусловлено кризисными явлениями, потребовавшими оценить динамику ситуации».

Елизавета Горяченко,
заведующая сектором муниципального управления ИЭОПП СО РАН

Проведенные опросы руководителей муниципалитетов и мэров городов показывают, что 72% респондентов оценивают социально-экономическую ситуацию в стране как нормальную, 18% подчеркивают наличие некоторых элементов напряженности. В 2012 году наблюдался подъем в оценках, в настоящее время виден спад, возрастают неопределенность и негативные тенденции.

Наибольшая доля позитивных изменений приходится на сферу занятости населения, социальную сферу и на потребительский рынок. Наименьшая – на финансово-кредитную, производственную и жилищную областях. Однако в целом, за последние три года фактически по всем секторам фиксируется ухудшение. Население больше всего волнуют повышение цен на услуги ЖКХ, жилищные проблемы и медицинское обслуживание.

Постепенно меняется роль местного самоуправления в общей системе развития страны. Если ранее руководители муниципалитетов считали, что оно может стать сильным субъектом решения проблем, то в последнее время их взгляды поменялись. В числе факторов, сдерживающих самостоятельность местных органов власти, – недостаточное финансирование, неразработанность конкретных механизмов реализации законодательства и противоречивость принимаемых актов.

Исследования социальной мобильности

«Есть лишь два ресурса, которые население воспринимает как главные и в накопление которых вкладывает все силы – это образование и социальный капитал».

Елена Авраамова,
заведующая лабораторией Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

Исследования альтернативных механизмов вертикальной социальной мобильности проводились в динамичном режиме в структурах Академии наук, затем были переведены в рамки РАНХиГС. Предметом исследования стали социальные ресурсы, с помощью которых домохозяйства выходят на уровень материальной обеспеченности и могут развернуть дальнейшее социально-экономическое поведение.

Большинство граждан страны считает социальные связи важнейшим фактором успеха. Для 56% респондентов наличие социального капитала (возможностей, которые не ведут к открытой конкуренции) – достаточное условие для совершения карьерных достижений, 14% подчеркивают, наряду с этим, необходимость образования, 30% уверены, что для достижения успеха хватает только хорошего образования.

Также отмечается факт сближения уровня доходов людей с высшим и средним специальным образованием (по московской выборке). В ближайшее время может произойти смена действующей тенденции, когда уровень дохода зависит от уровня образования.

текст: Галина Федорова

Благополучие человека — основа стабильности

Эксперты рассуждают о базовых показателях, которые влияют на сохранение и процветание источника экономического благосостояния страны.

Эксперты:
Татьяна Малева
Ольга Голодец

1, 2, 3, 4

Борьба с безработицей
Легализация труда
Повышение
пенсионного возраста
Распределение
ответственности

Безработица против занятости

«Проблема рынка труда — базовый социальный процесс, по отношению к которому все остальные в значительной степени являются производными, — отмечает Татьяна Малева, директор Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. — Рынок труда задал конфигурацию всему социальному механизму, с которым мы имеем дело. На протяжении 20 лет мы идем по пути борьбы за низкую безработицу, при том что в условиях относительно невысокого темпа роста ВВП, который был в 90-х годах и который замедляется сейчас, понятно, что путь не такой простой».

Высокая занятость и низкая безработица имеют и обратную сторону, которая представляет собой медленный темп роста заработной платы. Соответственно, острой становится проблема социальных гарантий: пособий по материнству, инвалидности, достижению пенсионного возраста, которые напрямую связаны с объемом заработной платы. Сегодня, по мнению Татьяны Малевой, общество находится в уникальной ситуации, когда показатели экономической активности и занятости находятся на «историческом оптимуме», то есть в стране будут временно зафиксированы низкая безра-

ботица и отсутствие роста заработных плат при стагнации внутреннего валового продукта.

По оценкам экспертов, в ближайшие годы в России начнется сокращение экономически активной части населения. Предложение на рынке труда сократится, и вместе с тем численность населения в трудоспособном возрасте упадет на 12%.

«При таком стечении, когда сокращается предложение труда, мы не должны пропустить момент, когда негативные последствия безработицы могут быть компенсированы неблагоприятной демографической тенденцией, помогающей обойти проблему», — считает эксперт.

Если в крупных городах страны вопрос поиска постоянного места занятости стоит не так остро, то в отдаленных регионах он беспокоит население давно. Существуют муниципалитеты, где нет вакантных мест, надежных работодателей. В каждом регионе можно отметить по 2–3 депрессивных поселения.

«Это фиксировалось еще во времена Советского Союза и в другие периоды. Это особая проблема и на нее нацелен целый комплекс мер, чтобы выводить именно эти территории из состояния хронической безработицы», — комментирует Ольга Голодец, заместитель председателя Правительства Российской Федерации.

В качестве способа преодоления неблагоприятной ситуации на рынке труда Правительством РФ предложена программа «Новая занятость», которая предусматривает стимулирование работодателей, создающих рабочие места для уязвимых категорий населения: жителей депрессивных районов и регионов, молодежи, впервые ищущей работу, и инвалидов. Срок действия программы — 3 года, расчетное ежегодное финансирование составляет 45 млрд рублей. На первом этапе в 2014 году господдержку смогут получить около 100 тысяч граждан России.

Выйти из тени

Еще один вызов, стоящий перед экономикой страны, — теневой рынок труда. Максим Топилин, министр труда и социальной защиты РФ, уже объявлял о ходе подготовки законопроекта по легализации заработных плат в «конвертах». По оценке экспертов, внебюджетные фонды недополучают около 20% страховых взносов. В настоящее время в России доходы 30 из 68 млн человек трудоспособного возраста остаются вне налогов и социальных взносов. Часть причисляют к «прочим занятым». Порядка 12–13 млн

человек относятся к сегменту «неформально занятых», что, по словам Татьяны Малевой, сопоставимо с общим рынком труда Италии.

«В определенной степени это — эффект ненайденного оптимума между динамикой занятости, безработицы и заработной платы. Ответ на вызов — рынок труда медленно перемещается в неформальный сектор», — отмечает эксперт.

Глобализация экономики, расширение открытости социальных пространств и диффузия границ диктуют постановку ряда вопросов. Так, в ходе дискуссии была затронута тема мигрантов. Их доля в России выше, чем потребность в услугах, которые в большинстве случаев являются неквалифицированными и в полной мере не обеспечивают качество труда. Как сообщила Ольга Голодец, Правительство РФ приступило к разработке стандартов качества. В настоящее время актуализировано 200 из 800 существующих нормативов.

«Это переход всей страны на новое качество рабочей силы. Оно потребует некоторого времени, адаптации самого общества к этим профессиональным стандартам, но мы обязаны перейти к новому качеству труда», — добавила заместитель председателя Правительства РФ.

Средняя продолжительность жизни в странах мира

по данным ежегодного доклада Всемирной организации здравоохранения

*лет

Жить долго и счастливо

По оценкам многих представителей властных структур, демография сегодня — абсолютный приоритет, поскольку является одной из самых трудноуправляемых составляющих социальной политики государства. Негативные прогнозы начала 2000-х по снижению уровня рождаемости не оправдались, но и важных структурных изменений пока не наблюдается. Эксперты отмечают некоторые позитивные тренды в показателях суммарного коэффициента рождаемости и смертности. Средняя продолжительность жизни в России сегодня составляет 70,8 лет, в планах Правительства РФ увеличить данный показатель до 74 лет. Ольга Голодец считает, что потенциал современной системы здравоохранения позволит достичь заявленного уровня, однако для этого необходимо проводить работу с населением в части информирования и роста грамотности в сфере медицины, решить проблему в системе управления и логистики отрасли.

Еще одним социальным вызовом экономике России становится развитие пенсионной сферы. К 2030 году, по словам Татьяны Малевой, численность работников, участвующих в пенсионной системе, сравняется с численностью пенсионеров

и достигнет 46 млн человек, в результате чего среднестатистический работник должен будет отчислять в пенсионный фонд сумму, равную заработной плате, то есть содержать одного пенсионера.

Реализовывать социальную политику страны необходимо с учетом всех изменений. Сейчас работник появляется на рынке труда в 22–23 года. Еще несколько десятилетий назад трудовая деятельность начиналась после окончания семи классов, рабочая неделя длилась шесть дней, а на пенсию выходили в 60 лет. В настоящее время льготное пенсионирование значительно сузило границы трудоспособного возраста населения — теперь мужчина, с учетом досрочной пенсии, выходит на заслуженный отдых в 54 года, женщина — в 52 года.

«Пенсионный возраст будет повышен, но это нужно делать не насильственными методами и не нормативными решениями, а создавая условия на рынке труда, в том числе, прилагая усилия по поддержке рабочих мест для категории возрастных граждан», — считает директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

Кто беднее?

Дополнительную экономическую нагрузку на дееспособную часть граждан, которую нельзя не учитывать, дают социально уязвимые группы населения, не несущие самостоятельной ответственности за свое будущее, трудоспособность.

«В то время, когда страна боролась за преодоление бедности у пенсионеров, у самой бедности формировался иной полюс, — рассказывает Татьяна Малева. — Самыми бедными в нашей стране являются не пенсионеры, а дети и семьи с детьми. Общество платит принципиально разную цену за разные группы бедного населения, оно не понимает, что за детскую бедность платит многократно».

Детская бедность накладывает не только финансовые ограничения, но и сложность доступа к системам образования и здравоохранения.

«Потом эти дети, скорее всего, не смогут быть конкурентоспособными на рынке труда, получить достойную высокооплачиваемую работу. Они имеют высокие риски оказаться безработными, а мы в той или иной степени будем включать их в социальные программы и платить пособия», — продолжает эксперт.

Выполнять социальную нагрузку приходится гражданам страны, самый большой объем сообразительности ложится на трудоспособное население в возрасте от 40 до 55–60 лет. Эта категория вынуждена в той или иной форме поддерживать несколько поколений: родителей, детей, внуков, себя.

«Вся система социальных институтов этой проблемы не видит. Она видит проблемы монетарных трансфертов: детям и пожилым, в то время как изменение демографической структуры диктует необходимость строительства принципиально новых институтов. В будущем институты должны видеть проблему в ином распределении ответственности между государством, человеком, семьей и корпорациями по выстраиванию балансов интересов социальных групп и демографических поколений», — считает Татьяна Малева.

В целом, по мнению эксперта, социальные решения оправданы и являются оптимальными не в том случае, когда фиксируют изменения, а когда предвидят возможные перемены и позволяют легко на них настраиваться. Выработка глобального взгляда на будущее социального государства приведет к пониманию контуров развития.

текст: Дарья Пудовкина

Татьяна Малева

О ЗАВИСИМОСТИ ЭКОНОМИКИ
ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Директор Института социального анализа
и прогнозирования РАНХиГС

Главный вызов
постиндустриаль-
ного общества –
производство

услуг и информации. Люди в нем при- обретают ключевое значение.

Татьяна Михайловна, расскажите о работе Симпозиума. Почему важно было провести его именно сейчас?

Симпозиум задумывался сразу с несколькими целями. Во-первых, мы хотели развивать те направления, которые были сформированы академиком Т. И. Заславской, ведь ее влияние на ход мыслей и исследования социальной экономики было очень многообразным, сильным и продуктивным, и с течением времени мы все больше в этом убеждаемся. На Симпозиуме мы хотели заложить традицию регулярных обсуждений проблем социально-экономической области. Татьяна Ивановна была в первую очередь экономистом, который концентрировал свои исследования в социальной сфере. Вторая цель заключалась в поддержке профессионального сообщества. Дело в том, что сложилась некоторая территориальная разобщенность: есть московская школа, новосибирская, школы других регионов. Отрадно, что ведущие российские эксперты – экономисты, социологи, политологи, демографы, специалисты по региональной экономике – не пожалели своего времени, чтобы приехать на Симпозиум в Новосибирск. Мероприятие позволило нам, представителям разных школ, вступить в диалог, обменяться новыми методами, разработками, результатами.

Значит ли это, что функция Симпозиума выполнена и теперь его работа завершена?

Ни в коей мере, потому что этот процесс не точечный. Симпозиум задуман как постоянно действующее мероприятие, которое позволяет продвигать наши знания в области социальной экономики и экономической социологии, с одной стороны, и формировать и укреплять экспертное сообщество, с другой, а также содействовать тому, чтобы это сообщество становилось мультидисциплинарным. Именно этого остро не хватает сегодня: экономисты смотрят на происходящие процессы, не понимая их социальных факторов, а социологи изучают поведение населения, не всегда осознавая, что за этим стоят жесткие экономические детерминанты. Симпозиум направлен на преодоление этой разобщенности. **Насколько сейчас социальная сфера обуславливает экономическое развитие?** Самое главное – общество уже достаточно серьезно относится к самому понятию «социальные факторы экономического развития». Главным вызовом постиндустриального общества стало производство услуг и информации. Для того чтобы инвестиции и ресурсы заработали с высокой отдачей, нужно максимально использовать все факторы, которые зависят

от работника, человека. Во всем мире это понимают, и Россия не является исключением. Поэтому все, что связано с социальным развитием и социальными программами, приобретает все больший вес. В 2007 году была сформулирована программа, которая стала ключевой в социальном развитии, – я имею в виду программу демографического развития. Затем были национальные приоритетные проекты: здоровье, здравоохранение, образование, жилье. Эти программы, безусловно, стали предопределять экономическую политику последних лет. Затем было миграционное законодательство – не менее важный фактор, который непосредственно влияет на трудовые ресурсы в стране. **Можно ли назвать какие-то социальные вызовы, стоящие перед российской экономикой, приоритетными?** Сейчас сложно говорить, что какое-то направление является наиболее важным. Они все в равной степени являются приоритетными. Ну, например, невозможно продвигать пенсионную реформу и совершенствовать механизмы пенсионной системы без понимания того, что на самом деле все наши ожидания от пенсии непосредственно связаны и очень жестко экономически и социально зависят от рынка труда. Проблема низких пенсий имеет простое объяснение:

**ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ КОНЦЕПЦИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ ДО 2025 ГОДА:****СТАБИЛИЗАЦИЯ
ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ****К 2015 ГОДУ****НА УРОВНЕ 142–143 МЛН
ЧЕЛОВЕК**

И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЕЕ РОСТА

К 2025 ГОДУ**ДО 145 МЛН
ЧЕЛОВЕК****УВЕЛИЧЕНИЕ****ОЖИДАЕМОЙ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ** к 2015 — 70 ЛЕТ**ЖИЗНИ** к 2025 — 75 ЛЕТ**Чтобы инвестиции
и ресурсы
заработали
с высокой отдачей,**

в стране, в которой заработная плата относительно невысока, не может быть высоких пенсий. При низкой зарплате работник не может отчислить много денег на свою будущую пенсию, соответственно, индивидуальные накопления тоже относительно низки. Несмотря на то, что эта проблема часто выходит на первый план в общественном обсуждении, решение мы должны искать в другой сфере: не как распределять пенсии, а как формировать фонды.

Это вопрос рынка труда и, конечно, экономического развития. Если наблюдается рост ВВП, заработной платы, то создаются благоприятные условия для пенсионной системы и наоборот. В то же время мы вступили в такую демографическую полосу, когда эти факторы стали оказывать весьма негативное влияние на пенсионную систему, когда население стареет, численность пенсионеров растет опережающим образом по отношению к численности работников. Для того чтобы создавать мощный ВВП, необходимо определенное количество трудовых ресурсов. Вот мы сейчас стоим перед угрозой, что эти трудовые ресурсы сократятся и их может не хватить не только для экономического роста, но и просто для поддержания сложившегося уровня экономического развития.

А есть какие-то не внутренние, а внешние вызовы?

Безусловно. Всегда стоял вопрос о том, что мы связаны с мировой экономикой, но не оптимальным способом – только как поставщики энергетических ресурсов, а это, как известно, очень опасный путь. И дело не только в том, что этот фактор имеет исчерпаемый характер: и нефть, и газ могут закончиться или быть замещены другими ресурсами. Как правило, об этом говорит мировой опыт, страны, которые ориентированы на экспорт, теряют динамизм внутреннего развития. Наша экономика была вынуждена переориентироваться на удовлетворение запросов мирового рынка. Но одновременно мы на протяжении многих десятилетий имели следствием деградацию внутренней структуры. Промышленная политика была очень неадекватна сегодняшнему дню, и высокотехнологичные отрасли современных экономик в России развивались гораздо слабее, чем в странах-конкурентах. Поэтому внешние вызовы всегда нас ставили в сложное положение: с одной стороны, отдельные наши ресурсы были востребованы, с другой, это же было фактором деградации собственной экономики и, как минимум, торможением.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТА НЕФТИ
В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА
по данным Федеральной службы государственной статистики

2013 ЯНВАРЬ–МАЙ ▶ 33,6%	2014 ЯНВАРЬ–МАЙ ▶ 32%
---	---

**В ЭКСПОРТЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
ТОВАРОВ**

2013 ЯНВАРЬ–МАЙ ▶ 47,1%	2014 ЯНВАРЬ–МАЙ ▶ 44,2%
---	---

НУЖНО ИСПОЛЬ- ЗОВАТЬ ВСЕ ФАКТОРЫ, ЗАВИСЯЩИЕ ОТ РАБОТНИКА

В современной политической ситуации мы понимаем, что эти внешние факторы будут ужесточаться, и наши позиции на мировом нефтегазовом рынке уже не столь прочны, как казалось некоторое время назад. К этому надо относиться философски, в том числе иметь в виду, что пора слезать с «нефтяной иглы». Мы уже сейчас должны начать искать сферы, экономические секторы, которые при определенном инвестиционном сопровождении могли бы стать каркасом будущей экономики. Этот момент упустить нельзя, и я считаю, что перед экономической политикой стоят сложные задачи, которые нужно постараться решить с прибылью, поскольку работают факторы, которые будут заставлять нас реструктурировать внутренний рынок, производство, всю внутреннюю экономическую структуру.

Вы отметили, что Симпозиум будет проводиться и в дальнейшем. Насколько регулярным станет мероприятие? Какие темы могут лечь в основу будущих обсуждений?
Мы, конечно, обсудим этот вопрос. Хорошо, если мероприятие станет ежегодным и будет проводиться в разных регионах России. Пока мы нашли возможность соединить московскую и новосибирскую школы, но многие регионы страны были готовы подклю-

читься к этому диалогу, и наоборот, столичные школы хотят наладить постоянный контакт, партнерство с региональными экономическими школами. Один из факторов российской экономики – это огромное территориальное пространство. Развивается оно крайне неравномерно, что создает региональную разобщенность. Люди в разных регионах и точках страны обладают различными социальными правами, доступом к институтам здравоохранения, образования, социальной защиты. Поэтому мы хотели бы понимать все нюансы в региональном развитии и думаем, что было бы верным существенно расширить географию Симпозиума. При этом важно остаться в подобном формате, я считаю, что он был выбран довольно точно. Важно взаимное обогащение всех участников этого социального процесса: и экспертного сообщества, и властных структур, и масс-медиа, и самого гражданского общества. Ведь многие вещи происходят из-за того, что наука или правительство страны не могут объяснить людям смысл тех или иных принимаемых решений. Дефицит такого рода диалога очень остро ощущается. Неслучайно на Симпозиуме имени Татьяны Ивановны Заславской этому значимому вопросу была посвящена целая сессия.

текст: Дарья Пудовкина

Абел Аганбегян

заведующий кафедрой экономической теории
и политики РАНХиГС, академик РАН

О том, как изменить экономический климат

Наша задача в социальной сфере – сравняться с развитыми стра-

По основным социальным показателям мы отстаем от развитых стран мира больше, чем по экономическим. Россия занимает 43 место из примерно 150 стран, которые входят в рейтинг по уровню экономического развития (этот уровень считается как ВВП в расчете на душу населения). А по обобщенному социальному показателю ООН – индексу социального развития – Россия занимает только 67 место. Один из худших показателей – размер пенсий по отношению к средней зарплате (около 30% против минимума Международной организации труда в 40–60%). По качеству здравоохранения мы, по оценке ВОЗ, находимся только на 120 месте.

С 2012 года наши темпы социально-экономического развития стали катастрофически падать. В 2013 году ВВП увеличился только на 1,3%, в то время как в 2010 году – на 4,5%, в 2011 году – на 4,3% и в 2012 году – на 3,4%.

При этом промышленное производство практически замерло на нуле при сокращении объема строительства, инвестиций, экспорта, производства машин и оборудования, снизилась капитализация российских компаний. Инфляция, наоборот, с 5,1% в годовом выражении в 2012 году поднялась до 6,8% в 2013 году, и так же быстро она растет в 2014 году. **2013 год по праву считается периодом стагнации**, потому что часть макроэкономических показателей в минусе, часть – в плюсе, а в сумме это близко к нулю. Соединение стагнации с ускоренной инфляцией ведет к возникновению процесса, который называется стагфляцией и усугубляет экономическую ситуацию.

С 2014 года наметились элементы рецессии. В I квартале текущего года к прочим добавился и минус импорта – 6,5%, начали снижаться реально располагаемые доходы населения. Этот показатель не снижался даже в кризис: рост реальных доходов населения за 2009 год составлял 1,9%, а в I квартале текущего года сократился на 1,5%. Также инвестиции и экспорт «упали» на 4–6%. В I квартале 2014 года ВВП сократился по отношению к IV кварталу 2013 года. Если в следующем периоде подобная тенденция сохранится, то мы будем наблюдать процесс технической рецессии. Этот феномен – катастрофическое снижение темпов роста – совершенно был не понят, не предсказан и в начале 2013 года. Министерство экономического развития РФ и профильные институты считали, что в 2013 году будет нормальный темп роста – 3,5%. Проанализировав ситуацию, мы начинаем понимать основные причины произошедшего.

Во-первых, в кризис резко снизились инвестиции, на 17%, и с трудом восстановились к концу 2012 года, а затем и оказали влияние на темп роста ВВП в 2013 году. Не были созданы заделы для экономического роста. В России, чтобы ВВП вырос на 1%, инвестиции должны увеличиться на 2%. А за 2008–2014 годы изменений почти не было.

Во-вторых, колоссальный отток капитала. Приток капитала в Россию до кризиса составлял 43 млрд долл. – в 2006 году, 82 млрд – в 2007 году. В 2008 году – минус 133, в 2009 году – минус 54, в 2010 году – минус 38, в 2011 – минус 80,5, в 2012 году – еще минус 52 млрд долл. Минус 63 млрд долл. наблюдалось в 2013 году. Рекордные минус 55 млрд долл. были зафиксированы лишь за I квартал 2014 года. Международный валютный фонд прогнозирует, что отток капитала в 2014 году в России будет более 100 млрд долл., Минэкономразвития РФ – 90 млрд долл. С 2008 года из страны ушло 480 млрд долл. капитала – больше, чем пришло. Это четверть всего ВВП России, оцененного по рыночному курсу рубля. После кризиса наши предприятия и организации дополнительно занимали средства за рубежом, их долг вырос почти на 300 млрд долл. По состоянию на 1 января 2014 года объем внешнеэкономического долга России составил 732 млрд. Этот долг по отношению к валовому продукту внебюджетной сферы уже достиг критической нормы в 60% ВВП. А внешний государственный долг очень маленький – всего 3%.

В-третьих, резкое устаревание материально-технической базы. Коэффициент выбытия резко упал после кризиса и составляет 0,7% в год. Снизился и коэффициент обновления. С каждым годом качество основных фондов ухудшается: средний срок службы машинного оборудования – уже 13 лет, при этом нормальным считается срок в 7–8 лет.

В-четвертых, отсталая структура национального народного хозяйства. Мы сидим на «нефтегазовой игле», от доходов от энергоресурсов наполовину зависят доходы всего федерального бюджета страны. Надо принимать меры, которые бы ослабили факторы, тянущие нас вниз, а также усилить факторы эффективного развития экономики. Есть один важный показатель, который решает обе задачи, – это инвестиции. Сейчас их уровень в России крайне низок – 13,2 трлн руб.

нами в области здоровья населения и продолжитель- ности жизни

при ВВП – 66,7 трлн руб. (2013 год), норма инвестиций опустилась ниже 20% ВВП. При таких цифрах мы можем развиваться только на 2% в год в лучшем случае. Если мы хотим ускорить развитие – а для того, чтобы выйти из стагнации, нужно делать это резко и перейти к темпам в 5–6%, – важно иметь норму инвестиций 30–35%.

Выход один – переход к новой экономической политике, политике форсированных и эффективных инвестиций, а это значит – инвестиционный кредит.

Владимир Путин поставил задачу стимулирования экономического роста, форсированных инвестиций и осуществления технологической революции. В инвестиционной политике выдвинута задача перехода на проектное финансирование с доступом к дешевым инвестиционным ресурсам, где ставка инвестиционного кредита для конечного пользователя будет не выше уровня инфляции плюс 1%. Предлагается освободить от налогов капиталовложения в создание новых предприятий, создать механизм стимулирования перехода к новым технологиям и, напротив, введения дополнительного налога на сильно устаревшие основные фонды. Будут стимулироваться также импортозамещение и экспорт неэнергетических товаров.

В стране есть серьезные накопления и резервы для значительного прироста инвестиций. Это активы банков, достигшие 55 трлн руб. (86% ВВП), из которых инвесткредит составляет только 2% – 1 трлн руб., а может быть увеличен в 3–5 раз, это использование (взаимнообразно) части золотовалютных резервов, достигших 470 млрд долл., возможность использования средств от приватизации государственного имущества и другие. В настоящее время приняты решения о создании благоприятного инвестиционного климата. Работу предлагается начать с 2015 года.

текст: Галина Федорова

Человек, бюджет, система: как развиваются сибирские регионы

1, 2, 3

Инновационная экономика
Региональный профиль
Бюджетный кризис

Эксперты:

Оксана Козловская
Валерий Кулешов
Наталья Зубаревич
Владимир Городецкий

Кадры решают все

«Йозеф Шумпетер еще 100 лет назад выделил четыре фактора производства: труд, земля, капитал, предпринимательская деятельность. Именно он связал инновации с темпом экономического развития. В идеале должна реализоваться цепочка: человек-предприниматель – инновации – экономическое развитие», – объясняет идею нового вектора развития Сибири Валерий Кулешов, директор Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

По его мнению, индустриальная политика породила новый тренд – экстремальную индустриализацию. По большому счету, это современная интерпретация установки начала 30-х годов: «кадры решают все», когда интеллектуальные возможности человека являются одним из определяющих факторов экономического прогресса.

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года четко формулирует, за счет чего экономические показатели регионов должны достигнуть уровня среднероссийских. Основа – «сбалансированная социально-экономическая система инновационного типа, гарантирующая национальную безопасность».

В Сибири, как отмечает Валерий Кулешов, уже созданы необходимые институты инновационного развития – от тех-

нопарков до особых экономических зон. С другой стороны, ожидаемого результата они не принесли. В 2002 году Томская область первой из субъектов Российской Федерации приняла Региональную стратегию развития, в которой акцент сделан на инновационной экономике.

«Выбрав этот вектор, мы хотели сформировать ответ на серьезный вызов, – поясняет Оксана Козловская, председатель Законодательной Думы Томской области. – Есть две территории в Сибири, которые обладают мощнейшим образовательным потенциалом и человеческим капиталом. В Томской области около 37% населения имеет высшее образование, порядка 15% – два высших образования. Есть две проблемы: человек, который таким образованием обладает, хочет себя реализовать, вторая – за эти навыки он хочет иметь достойную заработную плату. Еще тогда мы понимали, что если не будем управлять этим процессом, не будем создавать высокотехнологичные и хорошо оплачиваемые рабочие места, мы породим серьезный социальный конфликт. Выход из него будет один – талантливые люди будут мигрировать в регионы с лучшими условиями для самореализации и комфортного проживания».

Такая разная Сибирь

Говоря о том, какие меры необходимо принимать для наращивания человеческого потенциала, нужно уточнить, кто живет в Сибири и в каких условиях.

Сибирский федеральный округ сформирован из 12 субъектов РФ: республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области.

Часть регионов в составе СФО обладает мощным научно-образовательным капиталом, часть – развитой добывающей и перерабатывающей промышленностью, часть сосредоточена на развитии туристического кластера.

Как сообщает Наталья Зубаревич, профессор географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Региональной программы Независимого института социальной политики, за прошедшее десятилетие показатель соотношения роста душевого дохода к прожиточному минимуму сокращается, к примеру, в 2008 и 2012 годах он немногим отличается. Новосибирская область быстрее достигла достойного уровня доходов за счет столицы региона как сильной агломерации, создающей высокооплачиваемые места. При этом, например, Кемеровская область занижает прожиточный минимум, в итоге реальная ситуация

серьезно отличается от официальных отчетов. Сырьевые регионы сталкиваются с фактом вывода капитала, пока такая политика продолжается, увелечения количества высокооплачиваемых рабочих мест, а соответственно и повышения уровня доходов не будет.

В СФО высок риск роста безработицы. Рынок труда здесь традиционно считается проблемным. «Показатели МОТовской безработицы в Сибири в большинстве регионов выше, не считая Тыву и Алтай, — отмечает Наталья Зубаревич.

— Проблема в расстояниях, невозможности трудовой миграции, большом количестве моногородов, в которых экономические риски выше. Когда российский рынок труда зашатается, Сибирь почувствует это сильнее всего».

РЕЙТИНГ СТРАН МИРА

ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ

ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
THE SOCIAL PROGRESS IMPERATIVE

РОССИЯ **80**
ЗАНИМАЕТ

ИЗ **132** ПРЕДСТАВЛЕННЫХ **МЕСТО**
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ПОДНИМАЕТСЯ ДО **49** МЕСТА

ПО УРОВНЮ **55** ПО УРОВНЮ
ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО **183**
РАЗВИТИЯ МЕСТО ТЕМПА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ МЕСТО

ПО УРОВНЮ **49** ПО УРОВНЮ
ИНДЕКСА ОБРАЗОВАНИЯ МЕСТО РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ **98** МЕСТО

В СОВОКУПНОМ **61** ПО ИНДЕКСУ
РЕЙТИНГЕ ПРОЦВЕТЕНИЯ МЕСТО СЧАСТЬЯ **142** МЕСТО

106 ПО УРОВНЮ РАСХОДОВ НА
МЕСТО ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Региональное изобретение

В России наблюдается бюджетный кризис. Наталья Зубаревич обратила внимание на дефицит бюджета, который имеют более 90% регионов, доходы субъектов в консолидированный бюджет без учета инфляции выросли на 1%, расходы – на 6%. После того как региональным бюджетам после кризиса 2008 года «добавили денег», Министерство финансов РФ снижает трансфертные объемы.

«Этот процесс продолжится, нужно быть готовыми. Труднее всего будет среднеразвитым и высокоразвитым регионам», — прогнозирует директор Региональной программы Независимого института социальной политики. Чтобы выполнять правительственные указы, в регионах повысили расходы на образование и здравоохранение, при этом субъекты не сэкономили на развитии и добавляли средства в расходы по классификатору нацэкономики. В итоге оказалось, что есть регионы, которые наращивали расходы по максимуму, например, Республика Тыва, Иркутская область, и регионы, которые проводили сдержанную политику: Алтайский край, Кемеровская область. Более 50% долга по отношению к собственным доходам у республик Алтай, Хакасии, Тывы, Омской области и Забайкальского края. Система лоббирования интересов и стратегия регионов «просить денег» дает результаты. Субъектам с высокими долгами

Федерация переведет банковские кредиты в бюджетные с последующей пролонгацией, а Алтайский край с его взвешенной политикой расходов поддержку не получит. Оксана Козловская относит справедливость межбюджетных отношений к рискам. Она озвучила данные Минфина, по которым доходы по субъектам составляют 10 трлн руб., а фактически – на 2 трлн руб. меньше.

«Сибирь с Дальним Востоком надо рассматривать как единый макрорегион. Есть два интеллектуальных центра: Томск и Новосибирск — создавать условия, чтобы научные школы были сосредоточены только там, — неправильно», — считает спикер.

Кроме того, эксперт в качестве риска выделяет отсутствие комплексной оценки реформ. Сегодня их в стране проводится параллельно около 30, все они взаимосвязаны, и без анализа можно получить негативный результат. Так, последствие повышения цены проезда в Томске на условные 10% – рост инфляции на 0,3%.

Наталья Зубаревич считает, что регионам необходима свобода маневра для того, чтобы «искать оптимальную систему мер социальной политики в ухудшившихся экономических условиях».

Валерий Кулешов уверен, что не хватает правильных интеграционных процессов: «У нас есть блоки, научный комплекс, не хватает эффективного управления».

О развитии Новосибирской области

Владимир Городецкий,
ВРИО губернатора
Новосибирской области

Стратегические приоритеты в развитии Новосибирской области формируются как пазл из разных документов: Стратегии устойчивого развития города Новосибирска до 2030 года, Стратегического плана развития Новосибирской области до 2030 года.

Прежде всего, мы пытаемся в механизмах реализации этих стратегических документов найти ответы на вызовы времени, которые сформировались не сегодня, не вчера, а намного раньше. Как сделать нашу экономику конкурентоспособной? Как сделать привлекательными условия жизни? Сегодня эти вызовы имеют прикладной характер понимания и реализации. В основу развития экономики положили кластерные подходы — это парковые проекты, которые были когда-то пилотными и подтвердили свою перспективность, например, медицинский технопарк на базе ФГУ «Новосибирский научно-исследовательский институт

травматологии и ортопедии» (НИИТО). Проект заложен в 2007 году, сейчас активно развивается. Или Академпарк в Новосибирском академгородке. Сегодня это уже состоявшийся механизм реализации инновационного развития — около 180 резидентов, годовой оборот почти 13,7 млрд руб., 11 зданий, 80 тыс. м² площади. Или Биотехнопарк в наукограде Кольцово.

Следующее направление — развитие новосибирской агломерации. В стратегию развития Российской Федерации заложено, что базовыми точками роста экономики страны должны стать 20–25 существующих агломерационных центров. Преимущество новосибирской агломерации — крупный город, в котором сконцентрирован большой научный потенциал и который включен в пилотный проект в составе 11 территорий. Мы четко представляем нашу стратегию региона, понимаем великий потенциал, которым мы сейчас обладаем прежде всего в научной сфере.

текст: Вероника Килина

Наталья Зубаревич

о проблемах социальной
политики в регионах

Профессор географического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова.

Все, что произошло
в России
в последние год-
полтора,

ударило по территориям – они влезли в долги, чтобы

Можно ли Россию назвать социальным государством?

С точки зрения структуры расходов бюджетов регионов, конечно, можно. В 2012 году 64% всех расходов консолидированных бюджетов регионов являлись социальными. В 2013 году данный показатель уменьшился, но это сугубо проблема счета. К примеру, часть бюджетных расходов на здравоохранение была передана в территориальные фонды обязательного медицинского страхования. В целом, две трети расходов субъектов РФ уходит на социальные нужды.

Какие инструменты привлечения инвестиций в социальную сферу в регионах сегодня наиболее востребованы?

В период президентства Дмитрия Медведева таковыми в основном являлись национальные проекты. Большая их часть финансировалась из федерального бюджета с частичным софинансированием из бюджетов регионов, частных вложений там не наблюдалось. Отрасли, которые генерируют рыночные инвестиции, в первую очередь это культура и развлечения, – отчасти дотационные. В здравоохранении существуют различные модели: есть платные услуги, а часть идет по квотам, по финансированию бюджетов внебюджетных фондов. Полурыночным стало высшее образование. В Москве при высокой доле среднего класса население и финансово, и морально адаптировалось

к тому, что за многое необходимо платить. За исключением Москвы и Санкт-Петербурга все остальные регионы будут входить в этот рынок «с большим скрипом», потому что доходы их населения не позволяют за счет бюджетов домашних хозяйств финансировать потребление социальных услуг.

Российским регионам все-таки нужна универсальная поддержка или подход, основанный на создании уникальной среды, о которой в настоящее время много говорится?

Все, что произошло в России в последние год-полтора, в первую очередь ударило по тем, кто старался, кто влез в долги, чтобы улучшить инфраструктуру, создать промплощадки, повысить качество жизни в регионе. Общий экономический фон неблагоприятен для всех субъектов РФ. Пока в стране такая степень неопределенности, пока не ясны последствия от принятых политико-экономических решений, привлечь инвесторов будет достаточно сложно. За исключением одной традиционной отрасли: в российский нефтегаз инвестиции пойдут всегда.

Ждать ли тогда ухода от ресурсоориентированной экономики, ведь стоит задача по сокращению рыночной зависимости страны от «нефтяной иглы»?

Я не боюсь сырьевых тенденций, если у страны есть конкурентное преимущество в этом направлении. Опасаться надо

улучшить инфраструктуру, повысить качество жизни в регионе.

сырьевой ренты, инвестиции в сырье – это не страшно. Пустите инвесторов в регионы Сибири, Дальнего Востока. У государства нет достаточных средств, компании без феноменальных преференций туда идти не хотят, а открыться мы не можем, потому что это «наше богатство». При наличии эффективных институтов можно зарабатывать и на сырье.

Инвестиционный климат в регионах можно улучшить, но до определенного предела. Структуры, контролируемые бизнес, в основном, федеральные. Здорово, если местные власти смогут наладить взаимоотношения с ними. Однако кардинальных изменений без решения общестрановой и институциональной проблем, боюсь, не произойдет.

Положительные тенденции в развитии национальной экономики сейчас наблюдаются?

Нет, я их не вижу. Стагнация 2013 года, рецессия 2014 года, уход российских денег из страны – все это черты времени. Для понимания: 54% всех накопленных прямых иностранных инвестиций дали Кипр и Нидерланды. Китай, на который мы делаем ставки, инвестировал всего 1,3%. Когда государство начинает диктовать правила игры так, как это делается сейчас, рассчитывать на инвестиционный приток не следует.

Пока не ясны последствия от принятых политико-

А возможно ли продвижение России в рейтинге по удобству ведения бизнеса Doing Business?

Все процедуры рейтинга считаются только по одному городу – Москве.

А с остальной Россией как быть?

Да, в реперной точке – в столице – были улучшены определенные параметры, в частности ускорена процедура подключения к электросетям, но нельзя забывать, что страна большая. Взрослый результат, на который необходимо ориентироваться, – это приход инвестора на территорию.

Есть лучшие практики, примеры в этом отношении?

Калуга, безусловно. Там начали работу еще в 2003 году; в 2007 году в регион пришли первые серьезные инвестиции. Сейчас наблюдается явный дефицит рабочей силы, область конкурирует с другими регионами за человеческие ресурсы. Последние годы активно развивается Ульяновская область. Есть определенные успехи у Томской области. Она ориентирована на более высокотехнологичные продукты и делает ставку на малый инновационный бизнес, но его развитие «уперлось в потолок» страновых ограничений, территориальной удаленности. Там хорошая высшая школа, ресурсы. Но необходимо иметь спрос на производимую продукцию, в противном случае люди вынуждены выводить бизнес из страны.

ЭКОНОМИЧЕСКИХ решений, привлечь инвесторов будет СЛОЖНО

Экономическая дистрофия – диагноз, характерный только для России?

Республики Северного Кавказа традиционно принято относить к группе сверхдоходных регионов. Но давайте разбираться. 3% от всех инвестиций в стране приходится на долю Северокавказского федерального округа – это очень мало. Совокупный объем федеральных бюджетных инвестиций составляет 10%.

Для сравнения: в период подготовки к Саммиту АТЭС на Дальнем Востоке 13% получил только Приморский край. В Северный Кавказ дается повышенная доля федеральных инвестиций. Но пока сам бизнес в данных регионах не активизируется, государство не поможет. Есть субъекты РФ, где бюджетные инвестиции расходуются лучше. Я считаю, что те регионы, которые сделали промплощадки, зоны, улучшили дорожную сеть, имеют сегодня положительный результат. **В заключение расскажите, в чем специфика сибирских регионов, о которых Вы подробно говорили в рамках Симпозиума памяти Т. И. Заславской?**

Сибирь себя знает очень хорошо. Но встроиться в контекст – всегда проблематично. Мой функционал заключался в описании того фона, на котором развивается регион. К примеру, отмечено, что в Сибири и на Дальнем Востоке раньше начался естественный прирост. Есть два региона, которые устойчиво притягивают

ресурсы благодаря учебной миграции, – Новосибирская и Томская области. Прибайкалье и Забайкалье – зоны риска с большим миграционным оттоком. Если говорить о качестве населения, стоит отметить, что Сибирь колоссально поляризована. К примеру, доля населения с высшим образованием в Новосибирске и Томске довольно высока, а в Кемеровской области, Забайкалье преобладает население со средним специальным, профессиональным образованием. Специфической проблемой и Сибири, и Дальнего Востока является повышенный уровень безработицы. Возникает проблема мобильности. Расстояние между крупными населенными пунктами в среднем составляет 300 км. При сокращении занятости вахтовая или маятниковая мобильность, которая выручает жителей европейской части России, в данных регионах работает хуже. Это то, что мы называем трением пространства, которое негативно влияет на безработицу. По соотношению среднедушевых доходов и прожиточного минимума в Сибири и центральных регионах России разницы нет. Даже ранее более богатые регионы – Красноярский край и Томская область – сокращают это преимущество. Как следствие – повышенный уровень бедности. Словом, территория Сибири, как и всей России, внутренне неоднородна.

текст: Вероника Килина

Лариса Попович

директор Независимого института социальных инноваций

О том, когда решают не деньги, а справедливость

Система должна быть пациенто- центричной.

Здравоохранение должно решить две основные задачи – защитить от финансовых рисков и обеспечить справедливость. Все остальные задачи – вторичны. Если оно не реализует ключевые цели – оно неудачное. В рамках Симпозиума мы говорили о региональных различиях в доступе к медицинским услугам и обеспечении лекарствами. В своем докладе я рассмотрела ситуацию в системе здравоохранения в России; в общемировом рейтинге «Здоровье нации» мы занимаем 97 позицию. У нас очень высокий уровень смертности. Безусловно, он снижается, но нам еще очень далеко до развитых стран по данному параметру. Сверхсмертность наблюдается среди молодых и активных людей

в возрасте 20–44 лет. Мы сильно недофинансируем отрасль здравоохранения и не вполне понимаем, что вложения в социальную сферу – это не расходы, а инвестиции. Нужно проводить глубокую реформу в здравоохранении и пересматривать объем государственных обязательств и финансирования.

Однозначно хороших решений нет. В каждой стране своя модель, отражающая определенные исторические события, ментальность, географические и экономические условия. Около 20 лет назад мы попытались взять за образец голландскую систему, которая у нас не прижилась, с нее был списан закон об обязательном медицинском страховании. Опыт показал, что он не функционирует. Когда-то прекрасная советская модель здравоохранения – система Семашко – тоже не сработала бы. На данный момент нам нужно искать собственный путь на основании анализа приемлемости для различных ситуаций международного опыта. Кроме того, одной из основных задач национального здравоохранения является трансферт зарубежных медицинских технологий. Нужно учиться у тех стран, которые прошли этот путь. Но важно найти и свои способы взаимодействия с медицинской сетью, поставщиками оборудования и технологий.

Серьезные усилия нужно прилагать и в части обеспечения равных прав населения различных регионов страны на получение медицинской помощи. Разница доступности лекарственных средств и услуг отрасли достигает 10-кратных размеров в разных субъектах Федерации. К примеру, стоимость лечения онкологического заболевания в Курганской и Кемеровской областях отличается в 160 раз.

Необходимо корректировать программы. Нужно менять отношение населения к своему здоровью, формировать образовательные, просветительские программы, популяризирующие здоровый образ жизни, а также проводить работу по достижению открытости системы

Наше же здравоохранение обслуживает строительство медицинских

здравоохранения. Мы совместно с Министерством здравоохранения РФ и Открытым Правительством работаем над тем, чтобы увеличить доступность, обеспечить информацией о логистике пациента. Система должна быть пациентоцентричной. Наше же здравоохранение обслуживает строительство медицинских учреждений, закупку оборудования, лекарственных средств, а сам человек в системе остается без внимания.

Еще одна программа – развитие механизмов государственно-частного партнерства, привлечение бизнеса к взаимодействию с профильными ведомствами и Министерством здравоохранения РФ для понимания ценности здоровья нации. Имеется в виду введение специальных налоговых режимов, субсидирование кредитных ставок, оперативность и удобство проведения процедур, регулирующих данные отношения, а также правовую защиту и проектный подход, обеспечение гарантий и долгосрочности заключенных соглашений и, конечно, снижение коррупционной нагрузки. Закон о государственно-частном партнерстве как регулятор в этой связи необходим, но мне кажется, что для здравоохранения нужно проработать специальный закон или подзаконными актами в большей степени привязывать к социальной сфере.

В ходе сессии сибирские эксперты говорили о нехватке врачебных кадров, сложностях доступа к специалистам, длинных очередях в поликлиниках. Эта проблема не является исключительно сибирской.

Сильный недостаток врачей наблюдается во всех регионах, особенно это заметно на Дальнем Востоке и в Северокавказском регионе. Для решения данных проблем, в частности в Сибирском регионе, необходимо использовать современные методы, например, телекоммуникационные услуги, которые приходят на место прямого контакта с врачом.

учреждений, закупку оборудования, лекарственных

Многие регионы, которые поняли важность вложения инвестиций в воспроизводство человеческого капитала, развивают кластеры – фармацевтические, биотехнологические. Они есть в Московской и Ленинградской областях, Калуге, Санкт-Петербурге, интересные наработки есть в Перми и Кирове. Большие проекты будут выстраиваться в Республике Татарстан, Ярославской области. Там, где работают заинтересованные губернаторы, вложения в человеческий капитал становятся ведущими. То, что достигнуто в Новосибирске, очень здорово. Регион лидирует по многим позициям – препараты и медицинские технологии, которые разрабатываются в новом технопарке, во многом уникальны.

Роль частных денег возрастает. В сфере здравоохранения это накладывает серьезные обязательства на органы государственной власти. Я провела исследование, которое доказывает, что есть территории, где за счет грамотного и жесткого регулирования цен на платные услуги население не испытывает сложностей, получая платную помощь в рамках госгарантий или доплачивая за сервисные услуги. Но также есть территории, где при очень низком уровне жизни населения фиксируются очень высокие цены на услуги. Таких регионов – 5–6, среди них – Новгородская область, Санкт-Петербург. Рынок по степени регулирования платных услуг – различный, а медицинская помощь – вещь неэластичная. Люди не должны становиться бедными из-за того, что они болеют.

Многое предстоит сделать и в стабилизации платной помощи в социальной сфере. В здравоохранении нет механизмов, устанавливающих верхнюю планку цены на медицинские услуги. Мы регулируем цены только на одну треть лекарственных средств, в остальной части наблюдается быстрый рост цен. Здесь должна быть иная конкуренция.

Политика в области здравоохранения сейчас, к сожалению, прописывается сверху. Это существенно снижает эффективность региональной привязки. Даны целевые показатели, а средства достижения не определены. Программы должны разрабатываться на основании прогноза перспектив развития до 2020–2030 годов. Системного лидера в части эффективности проведения политики охраны здоровья населения сегодня нет.

Нам нужно продумывать несколько уровней развития здравоохранения и предлагать регионам варианты опций. Необходимо договориться о единых обязательных целевых вещах – снижении детской смертности и смертности трудоспособного населения, разработать 10 общефедеральных индикаторов, а остальное должно быть привязано к населению на местах. В этом смысле огромный вклад внесла Татьяна Заславская, создавшая мощнейший инструмент исследования общественного мнения. Она опередила время, разработала новое направление, которое лежит в основе стратегических инструментов развития. Этот механизм сегодня дает возможность отследить ряд важных процессов.

Я провела исследование взаимозависимости уровня удовлетворенности населения медицинскими услугами и уровня финансирования отрасли в мире. Так, самый высокий уровень удовлетворенности системой (75–87% населения) в Кубе, Индии, Аргентине, где тратится на здравоохранение в 3–4 раза меньше средств по сравнению с Россией. В США, где тратится в 8 раз больше, чем в России, этот показатель равен 55%. В нашей стране здравоохранением удовлетворено 35%. Деньги ничего не решают. В Америке меньше довольных, чем в Индии, а разница в финансировании – в 25 раз. Оказалось, чем больше мы вкладываем в развитие отрасли, тем больше население тревожится о состоянии здравоохранения.

средств, а сам человек в системе остается без внимания

Если посмотреть на критерии оценки качества мировых систем здравоохранения, можно увидеть вещи, о которых мы даже не задумываемся. В их числе – справедливость системы по отношению к людям, которая оценивается по различным параметрам, к примеру: равный доступ богатых и бедных пациентов к врачу в позднее время, отслеживание врачом побочных действий назначенных препаратов в режиме диалога по телефону или интернет-связи. Таких вопросов довольно много. Сфера социальной защиты – специфическая зона, где должны четко отслеживаться все отношения, цель которых – сохранение здоровья человека.

Углубление экономической рецессии может послужить благом для развития отрасли. Если денег становится мало, мы начинаем их тратить в соответствии с социально-экономической эффективностью. Есть много способов потратить средства. Я всегда привожу пример: можно построить еще один перинатальный центр, а можно направить средства на стимулирование здорового доношивания детей. Второй вариант способствует снижению рождаемости детей с инвалидностью. Или на стадии планирования будущего поколения можно помочь молодым родителям составить генетический паспорт, позволяющий выявить генетические сбои, предотвратить рождение серьезно больных детей. В экономическом кризисе люди начинают включать голову, и у нас могут появиться новые возможности.

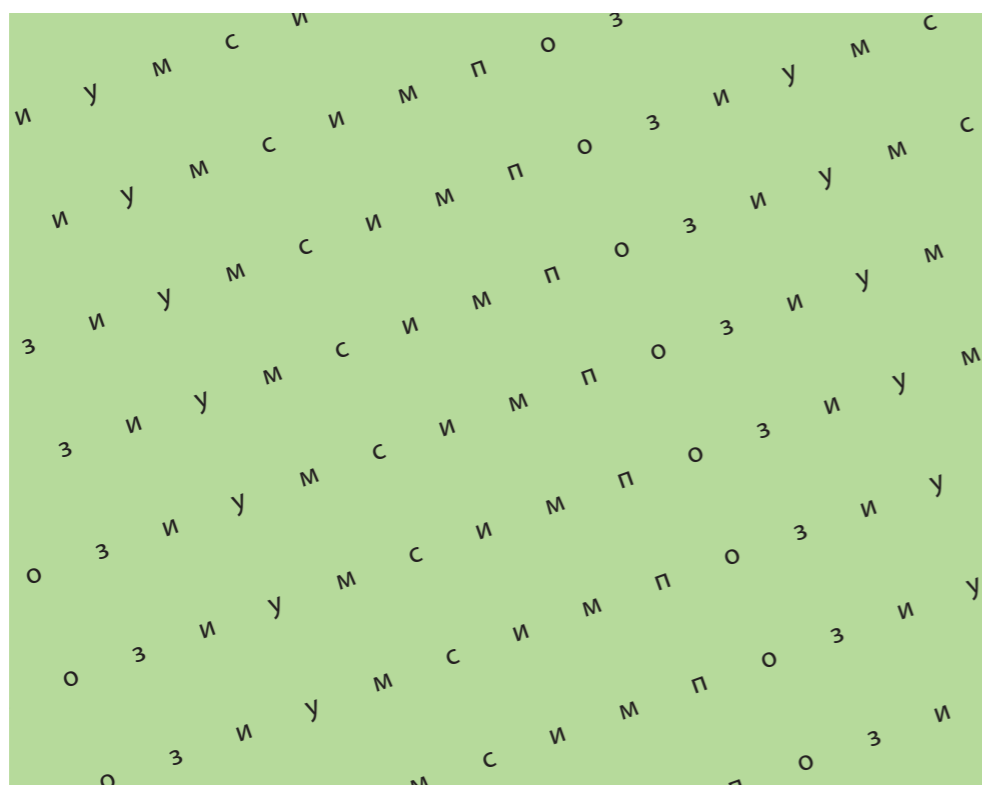
Научный потенциал российских регионов колоссальный, но его не всегда видно из Москвы. Когда в федеральном центре принимают решения без учета мнения субъектов РФ, они не всегда бывают лучшими. Нам нужно более активно работать с регионами, практиками, чаще проводить подобные форумы, расширять географию такого рода мероприятий.

текст: Ирина Непорядкина

От желаемого к действительному

Задача Стратегии–2020 – наращивание
человеческого потенциала в научной сфере

Во второй день Симпозиума им. Т. И. Заславской
в рамках тематической сессии участники обсудили
процессы и субъекты на рынке труда и в системе образования.

Мотивация и инновации

Характеристики взаимосвязи между мотивацией, результативностью и удовлетворенностью трудом основываются на теории Е. Лоулера, по которой высокие результаты труда порождают удовлетворенность. Также использовалась двухфакторная модель Ф. Герцберга, по которой выделяется два набора факторов, определяющих трудовое поведение: поддерживающие – условия труда, величина зарплаты, соцгарантии, стиль управления, межличностные отношения в коллективе, статус работника; и мотивационные – содержание работы, достигаемые результаты и их признание, уровень ответственности, возможности для карьерного и личного роста. Согласно исследованиям, трудоустроенные молодые специалисты «знаниевых» отраслей в целом довольны работой: 75% ответили «удовлетворены» или «скорее удовлетворены» и 22% – «не удовлетворены» или «скорее не удовлетворены».

Молодежь оценивала удовлетворенность работой как в целом, так и отдельными ее компонентами. Общая высокая оценка зависит от таких мотивационных факторов, как творческий характер труда и возможность самовыражения, независимость в принятии решений и престижность. Приоритетными являются и такие условия труда, как «удобное местоположение» и «комфортность и безопасность рабочего места». Теория свидетельствует о том, что мотивационные факторы полноценно работают только при условии удовлетворенности работников поддерживающими факторами. Следовательно, управленческие решения должны выстраиваться с учетом всего комплекса привлекательных условий работы для молодых ученых.

**Индекс удовлетворенности
молодых ученых и инноваторов
России различными сторонами
основной работы (2011 год).**

«Актуальной задачей остается повышение эффективности труда в сфере науки и инновационного предпринимательства. Для этого необходимо усиливать мотивацию и ответственность работающей молодежи».

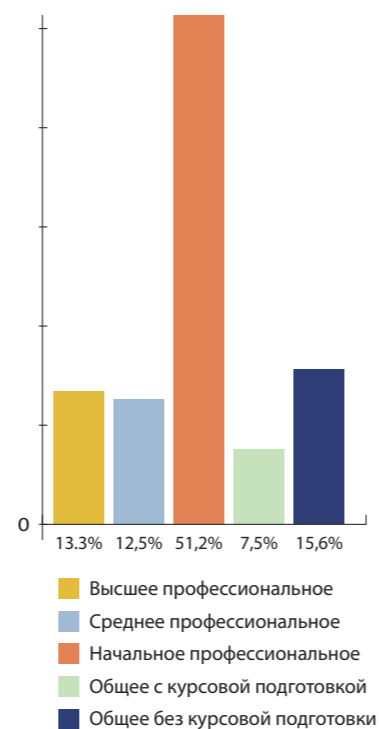
Галина Гвоздева,
Елена Гвоздева,
старшие научные сотрудники
ИЭОПП СО РАН

Знания и навыки без отрыва от производства

В образовании реализуется вектор на модернизацию по европейским стандартам с ориентацией на превалирование в постиндустриальном обществе сферы услуг, наукоемкого производства, информационных технологий, международного образовательного пространства. Модель занятости в постиндустриальном обществе ориентирована на состоятельное общество как потребителя услуг, на высокий платежеспособный спрос. В российском обществе спрос на такие услуги низок, поскольку доход населения не соответствует столь высоким критериям. Процессы модернизации неустойчивы, сохраняются существенные черты реиндустриализации. Негативным следствием этого является рассогласованность рынка образовательных услуг и рынка труда. Самые заметные диспропорции спроса и предложения отмечаются в сегменте высшего профессионального образования.

Выходом из данной ситуации может послужить изменение профориентационной работы среди школьников. На начальном этапе на выбор профессии оказывают влияние родители и семья, а также сформировавшиеся у подростка ценностные ориентации, общие представления о престиже профессий. В период обучения подключаются другие факторы — адаптация к условиям обучения, степень реализации ожиданий от выбранной профессии. После обучения становятся актуальными возможность трудоустройства в рамках выбранной профессии, конкретное место работы, возможность профессионального и личностного роста, а также уровень заработной платы.

Структура вакансий по уровню необходимого образования в Новосибирской области, 2013 год (на основе данных Министерства труда НСО 2013 год, %)

«На современном этапе имеет место разнонаправленность векторов развития системы профессионального образования и сферы приложения труда. Выпускники, получив образование, вынуждены занимать имеющиеся вакантные рабочие места, нередко забывая о полученной специальности».

Нина Арсентьева,
научный сотрудник
ИЭОПП СО РАН

«Устойчивое будущее России» — кадровый фонд страны

Алексей Шипов,
руководитель Центра управления
молодежной кадровой платформой
«Устойчивое будущее России»

Деятельность Молодежной кадровой платформы «Устойчивое будущее России» сконцентрирована на выстраивании эффективного регулярного диалога между субъектами, играющими ключевую роль в формировании гармоничного и стабильного будущего: молодежью, государственными структурами и бизнесом.

Цель Платформы — привлечение и развитие талантливых и перспективных молодых людей, заинтересованных в процветании нашей страны. В рамках Платформы ежегодно проводится конкурс научно-исследовательских и проектных работ студентов и аспирантов «Молодые профессионалы Устойчивого будущего России». Он направлен на профессиональное самоопределение молодежи, устранение разрыва между потребностями ответственных работодателей и компетенциями молодых специалистов. Мероприятия Конкурса призваны способствовать выявлению талантов среди российских студентов и аспирантов, развитию их профессиональных и личностных навыков, повышению их заинтересованности в освоении специальности и формированию

нию позиции молодого поколения в интересах устойчивого развития России.

«Для нас талант — это зрелый специалист, который опирается на четкие ценностные ориентиры при реализации своих задумок, лидер, который может сформировать и вести за собой команду единомышленников для достижения целей», — отмечает Алексей Шипов. — При этом наличие у таланта необходимых личностных качеств и ценностных ориентиров — это 70–80% его успеха. Любая хорошая идея так и останется только хорошей идеей, если не будет человека, который готов ее реализовать».

Цель Молодежной кадровой платформы «Устойчивое будущее России» — предоставить молодым авторам идей и разработок уникальную возможность пообщаться с отраслевыми экспертами, получить объективные оценки и профессиональные рекомендации по улучшению и дальнейшей реализации своих проектов. Победители Конкурса получают сертификаты на прохождение образовательных программ и возможность стажировок с дальнейшим трудоустройством у организаторов и партнеров Конкурса.

текст: Галина Федорова

Александра Полякова

ведущий научный сотрудник РАНХиГС

о переселении народа: куда и почему

Основными центрами притяжения населения остаются крупные

Система расселения в России меняется все более интенсивно: 47,8% общей численности сконцентрировано в Центральном и Приволжском федеральных округах, 25% населения России сосредоточено в 6 наиболее населенных субъектах Федерации. На начало 2013 года средняя доля сельских жителей достигла 30,9%. Основными центрами притяжения населения остаются крупные города с численностью населения свыше 500 тысяч человек. На этом фоне происходит и деурбанизация некоторых городских территорий в связи с оттоком их населения в сторону административных центров субъектов РФ или в города-миллионеры. **Урбанизация – закономерное явление**, свойственное в разной степени всем странам. Проведенное в Институте социального анализа

и прогнозирования РАНХиГС эмпирическое исследование параметров расселения (в межстрановом разрезе по выборке из 55 стран) показало, что уровень урбанизации, измеряемый как доля городского населения в общей численности населения страны, не зависит ни от размера территории страны, ни от численности ее населения, равно как и от плотности населения или динамики экономических показателей. **Долгое время экономическая наука** рассматривала в качестве причины миграции неравномерность в уровне оплаты труда или отсутствие спроса на рабочую силу. Сегодня учитываются возможность получения соцгарантий и доступа к социальным благам, а также ожидания населения. Город стал ассоциироваться со значительно более широким набором услуг, которые мигранты стремятся восполнить, если это не удастся им в сельской местности.

Городское и сельское население существенно различаются между собой. Жители городов демонстрируют большую чувствительность к социально-экономической нестабильности и более подвержены влиянию позитивных факторов. Примечательно, что доля населения, признаваемого малоимущим, в городах превышает среднюю долю аналогичного населения в сельской местности. Так, в 2011 году средний по регионам удельный вес малоимущих жителей городов составлял 59,1%, тогда как среди сельских жителей за тот же период – 40,9%.

С 2008 года доля малоимущих жителей села непрерывно снижается: с 43,7% в 2008 году до 40,9% в 2011 году. Объяснение данной тенденции лежит в плоскости исследования миграционных потоков, поскольку в тот же период времени фиксируется противоположная динамика

города с численностью населения свыше 500 тысяч человек

доли малоимущего населения городов (без учета Москвы и Санкт-Петербурга) с 56,3% в 2008 году до 59,1% в 2011 году. Альтернативное объяснение процесса связано с реформированием административно-территориального деления страны, в частности с укрупнением городских поселений и включением ряда населенных пунктов сельской местности в состав городских территорий. В таком случае малоимущее население сельской местности никуда не уезжает, а рассматривается в дальнейшем как городское.

Потенциал развития большинства территорий за счет сельского хозяйства исчерпан. Одна из причин – укрупнение хозяйств и внедрение новых технологий, в результате чего повышается производительность труда в АПК и снижается количество рабочих мест в селе. С 2005 года численность занятых в сельском хозяйстве, по данным Росстата, сократилась на 1089 тысяч человек (14,7%) на фоне увеличения общей численности занятых в экономике на 1,5% за 2005–2013 годы. При этом объем продукции сельского хозяйства за тот же период увеличился на 13,7%. Другая причина заключается в закрытии частных предприятий в связи с их низкой рентабельностью или убыточностью, а сельскохозяйственная отрасль не обеспечивает достаточный уровень оплаты труда работников. На этом фоне вполне уместны принимаемые попытки диверсификации сельской экономики с целью создания условий для переселения в сельскую местность, реализованные, например, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

Территориальное выравнивание, преодоление существующих проблем системы «центр-периферия» стандартными способами – догоняющий путь развития. Необходимо способствовать реализации инновационных механизмов самоорганизации и пространственного перераспределения, в основе которых будет лежать полицентричная сеть, формирующая единое социально-экономическое пространство в России.

МАСШТАБ, ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКИХ СЕЛАХ НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

по данным доклада Алие Сергиенко, ведущего научного сотрудника ИЭОПП СО РАН

СТРУКТУРА БЕДНЫХ

АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ПО ГЛУБИНЕ БЕДНОСТИ (В % КО ВСЕМ ОПРОШЕННЫМ БЕДНЫМ):

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ – 13%
СРЕДСТВ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО НА ПИТАНИЕ ЛИБО СЕМЬЯ ПРАКТИЧЕСКИ ГОЛОДАЕТ

40% **СРЕДНЯЯ ГРУППА БЕДНЫХ –**
СРЕДСТВ ХВАТАЕТ НА СКРОМНОЕ ПИТАНИЕ И ОПЛАТУ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ;
НЕ ХВАТАЕТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ НЕДОРОГОЙ ОДЕЖДЫ И ДРУГИХ КРАЙНЕ НЕОБХОДИМЫХ ВЕЩЕЙ

ОТНОСИТЕЛЬНО БЕДНЫЕ – 47%
СРЕДСТВ ХВАТАЕТ НА ПИТАНИЕ, ОПЛАТУ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ И ДРУГИЕ НЕОБХОДИМЫЕ ВЕЩИ, **НО ПОКУПКА ВЕЩЕЙ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОБЛЕМОЙ**

МАСШТАБЫ БЕДНОСТИ НА СЕЛЕ ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ СЕМЬИ:

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ:
БЕДНЫЕ – 87%, 13% – НЕ БЕДНЫЕ

ПО МЕТОДИКЕ РОССТАТА:

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ:
13%
НЕ БЕДНЫЕ

40%
БЕДНЫЕ

МНЕНИЕ СЕЛЬСКИХ БЕДНЫХ:

ОБЕЗДОЛЕННЫХ – 43%
СО СРЕДНЕДУШЕВЫМИ ДОХОДАМИ НА УРОВНЕ И НИЖЕ СТОИМОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ

БЕДНЫХ – 78%
СРЕДНЕДУШЕВЫЕ ДОХОДЫ МЕНЬШЕ БЮДЖЕТА ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

Владимир Мау, ректор РАНХиГС

Светлана Шарыбар,
заведующая кафедрой
государственного правового
обеспечения и управления НГАУ

Участники Симпозиума
им. Т. И. Заславской на одной
из тематических сессий

Дмитрий Рогозин, директор
Центра методологии
федеративных исследований
ИНСАФ РАНХиГС

Пленарная дискуссия
"Социальное развитие Сибири"

Валерий Кулешов, директор ИЭОПП
СО РАН, академик РАН и Абел
Аганбегян, заведующий кафедрой
экономической теории и политики
РАНХиГС, академик РАН

В ходе пленарной дискуссии
«Социальные вызовы экономическому
развитию»

Надежда Вавилина, ректор Нового сибирского
института и Юрий Служанов, генеральный директор
телеканала «РБК Новосибирск»

Андрей Филечев, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе и Михаил Котюков, руководитель Федерального агентства научных организаций

Лев Гудков, директор Аналитического центра Юрия Левады

Наталья Зубаревич, профессор географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Александр Асеев, председатель СО РАН, академик РАН

Гагик Мкртчян, декан экономического факультета НГУ

Ольга Голодец, заместитель председателя Правительства РФ

Алексей Шипов, руководитель Центра управления молодежной кадровой платформы «Устойчивое будущее России»

Татьяна Ивановна Заславская наряду с новосибирскими коллегами была ответственным редактором трех коллективных монографий, изданных в серии «Исследования Новосибирской экономико-социологической школы», а также в двух из них участвовала в качестве автора.

Социальная траектория реформируемой России: исследование Новосибирской экономико-социологической школы

Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999.

Монография отражает содержательный и методологический вклад Новосибирской экономико-социологической школы в развитие отечественной социологии, изучение механизмов, закономерностей и социальных последствий трансформационных процессов в российском обществе 90-х годов.

Россия, которую мы обретаем

Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003.

В монографии уделяется внимание сущности, направлениям и результатам трансформаций российского общества. Рассматриваются институциональные изменения, социальные практики, вопросы экономической стратификации населения России, кристаллизации среднего слоя, влияния социально-экономических неравенств на здоровье населения, а также проблемы воспроизводства человеческого потенциала.

Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: исследования Новосибирской экономико-социологической школы

Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008.

Монография дает оценку человеческого потенциала россиян как приоритетного ресурса и основного критерия развития общества. Рассматриваются проблемы и результаты «капитализации» человеческого потенциала, выявляются угрозы и риски человеческого развития, обосновываются предложения по совершенствованию социальной и демографической политик.

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА – ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

11–12 сентября 2014, Самара

VIII САМАРСКИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕМЫ

- Современная кластерная политика в России и мире. Опыт реализации кластерного подхода в субъектах Российской Федерации.
- Модели управления кластерами и возможности адаптивирования их под новые экономические условия. Выбор эффективной для России модели управления кластерами.
- Решение вопросов кадрового обеспечения и образовательные инициативы для развития кластеров.
- Роль инжиниринговых центров в инновационном развитии кластеров.

Андрей Белоусов Помощник Президента Российской Федерации
Иван Борзник Исполнительный директор, Ассоциация инновационных регионов России
Сергей Гулиев Федеральный руководитель проекта «Полеты по вертикали»
Владимир Костеев Исполнительный директор, Клуб директоров по науке и инновациям (IR&Iclub)
Евгений Кузнецов Заместитель генерального директора, Российская венчурная компания

Екатерина Лошкарёва Руководитель департамента, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов
Николай Меркушкин Губернатор Самарской области
Борис Титов Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей
Олег Фоничев Статс-секретарь – заместитель министра экономического развития Российской Федерации
Арсен Шадрин Директор департамента инновационного развития, Министерство экономического развития Российской Федерации

Горячая линия: +7 (846) 207-11-22

www.forum.economy.samregion.ru

16+

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ

Социально-экономическая площадка для диалога ведущих социологов, экономистов, политологов и представителей органов государственной власти.

← 2014 →
май

**Социальные вызовы
экономическому
развитию**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
СИМПОЗИУМ

► **2014**
(май)

→ Участники

Презентации/
выступления/
стенограммы

С 16 по 17 мая 2014 года в г. Новосибирске состоялся первый Симпозиум имени Т.И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Организатором выступили Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ при содействии Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, а также Группы компаний АКИГ.

Симпозиум проводился в память о выдающемся российском экономисте и социологе, академике РАН Татьяне Ивановне Заславской. Период работы ученого в Новосибирском академгородке ознаменовался значительными научными достижениями. Созданная Т.И. Заславской Новосибирская экономико-социологическая школа (НЭСШ) оказала существенное влияние на развитие общественной науки второй половины XX века и объединила не одно поколение экономистов и социологов.

В дни Симпозиума эксперты рассмотрели основные аспекты проводимой социальной политики, парадигмы развития отдаленных территорий, в частности регионов Сибири и Дальнего Востока. Среди вопросов, составивших повестку дискуссионных мероприятий, – демографическая ситуация, механизмы идентификации конкурентных преимуществ субъектов РФ, проблемы рынка труда, занятости и внутренней миграции населения, а также перспективы улучшения пенсионной системы, институциональное реформирование сфер образования и здравоохранения, прогнозы развития сельской местности и ряд других. Среди участников и спикеров прошедшего Симпозиума: заместитель Председателя Правительства РФ Ольга Голодец, ректор РАНХиГС при Президенте РФ Владимир Мау, Полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе Виктор Толоконский и ряд других представителей федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления, ведущих российских ученых и экспертов.

www.soc-sym.ru

Организатор:

При содействии:

